

МЕТОДЫ И МЕТОДИКИ | METHODS AND TECHNIQUES

Научная статья | Original paper

Адаптация и валидизация шкалы киберагрессии и кибервиктимизации (CAV)

Н.Ф. Михайлова, Е.А. Истомина ✉

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

✉ istomina.e.a@list.ru

Резюме

Контекст и актуальность. В статье представлены результаты адаптации и валидизации шкалы киберагрессии и кибервиктимизации (CAV) на взрослой выборке в России. Шкала представляет собой инструмент, предназначенный для оценки уровня кибервиктимизации и киберагрессии, и состоит из 24 вопросов. **Методы и материалы.** В исследовании приняли участие 1020 человек в возрасте от 17 до 35 лет (293 мужчины и 727 женщин). Для проверки конвергентной валидности были использованы переведенные на русский язык методики: Cyberbullying and Online Aggression Survey, Retrospective Bullying Questionnaire, Illinois Bully Scale; для проверки критериальной валидности — «Способы совладающего поведения», Трирский опросник. Также фиксировались: пол, оценка времени, проведенного в школе, оценка взаимоотношений в семье, попытки суицида, выраженность симптомов ПТСР (с помощью Retrospective Bullying Questionnaire). **Результаты.** Эксплораторный и конфирматорный факторный анализ показал, что две субшкалы — киберагрессии и кибервиктимизации — независимы друг от друга. Коэффициент α Кронбаха показал высокую согласованность каждой из двух субшкал на общей выборке (0,847 и 0,839), а также в половых (от 0,807 до 0,861) и возрастных (от 0,817 до 0,852) группах. Внутренняя согласованность опросника подтверждается корреляционными связями между двумя субшкалами. **Выводы.** Проведенный психометрический анализ шкалы киберагрессии и кибервиктимизации показал критериальную и конвергентную валидность методики, которую можно использовать на русскоязычной выборке. Исследование имеет важное значение для понимания проблемы кибербуллинга и разработки эффективных мер борьбы с ним.

Ключевые слова: кибербуллинг, кибервиктимизация, киберагрессия

Для цитирования: Михайлова, Н.Ф., Истомина, Е.А. (2025). Адаптация и валидизация шкалы киберагрессии и кибервиктимизации (CAV). *Клиническая и специальная психология*, 14(4), 171—189. <https://doi.org/10.17759/cpse.2025140410>

Adaptation and validation of the cyber-aggression and cyber-victimization scale (CAV)

N.F. Mikhailova, E.A. Istomina ✉

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

✉ istomina.e.a@list.ru

Abstract

Context and relevance. The article presents the results of adaptation and optimization of the scale for assessing cyber aggression and victimization in an adult sample in Russia. The scale was designed to assess the level of cyber victimization and aggression, and it consists of 24 questions. **Methods and materials.** The study involved 1,020 people aged 17 to 35 (293 men and 727 women). To verify the convergent validity of the method, translated versions of the Cyberbullying and Online Aggression Surveys, the Retrospective Bullying Questionnaire and the Illinois Bully Scale were used. To verify criterion validity, “Ways of Coping” and Trier Questionnaire was used. Other factors recorded were gender, time spent at school, family relationships, suicide attempts and severity of PTSD symptoms. **Results.** Exploratory and confirmatory factor analysis showed that two subscales — cyber-aggression and cyber-victimization — are independent of each other. The Cronbach's coefficient showed high consistency of each of the two subscales in the general sample (0.847 and 0.839), as well as in gender (0.807 to 0.861) and age groups (0.817 to 0.852). The internal consistency of the questionnaire was confirmed by correlational relationships between the two scales. **Conclusions.** The psychometric analysis of cyber aggression and victimization scales showed criterion and convergent validity, which can be applied to the Russian-speaking population. The study is significant for understanding cyberbullying and devising effective strategies to combat it.

Keywords: cyberbullying, cyber-victimization, cyber-aggression

For citation: Mikhailova, N.F., Istomina, E.A. (2025). Adaptation and validation of the cyber-aggression and cyber-victimization scale (CAV). *Clinical Psychology and Special Education*, 14(4), 171—189. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpse.2025140410>

Введение

Кибербуллинг является новой формой буллинга, появившейся вслед за развитием технологий. Он осуществляется с помощью социальных сетей, сотовой связи и мессенджеров (Strabic, Milakovic, 2026) и предполагает намеренные оскорбления и издевательства с использованием современных средств коммуникации на протяжении длительного времени. Часто агрессоры боятся совершать нападки на жертву в реальной жизни из-за угрозы быстрого наказания или пресечения их попыток унижить другого. Поэтому социальные сети или SMS благодаря своей анонимности становятся для них идеальным способом для совершения оскорбительных действий по отношению к своей жертве.

Как и обычный буллинг, травля онлайн связана с дисбалансом сил между жертвой и агрессором, но включает в себя технологический компонент, охватывающий множество способов,

через которые может осуществляться травля в онлайн-пространстве: например, путем распространения нежелательной информации, различных слухов; высмеивания или оскорбления; осуждения поступков и внешности (хейтинг); киберсталкинга; поиска личной информации о человеке для распространения ее в Интернете с целью шантажа или мошенничества (доксинг); публикация личной информации человека без его согласия, чтобы унижить его (аутинг); подделка аккаунта (фейкинг).

Потенциальная повторяемость киберзапугивания делает его похожим на традиционную травлю, а технологические средства придают дополнительный уровень сложности поведению при киберзапугивании. Например, жертва может стать мишенью для унижительного видео, которое может быть отправлено одному человеку или большинству случайных пользователей, которые также могут переслать контент другим со злым умыслом или без него (Wolak, Mitchell, Finkelhor, 2007; Ybarra, Mitchell, 2004).

Ключевая особенность кибербуллинга заключается в том, что его сложно прекратить. Жертва постоянно подвергается давлению со стороны нежелательных сообщений, комментариев и публикаций. Воздействие травмирующих факторов зачастую оказывается сильнее, чем при буллинге, так как после него существует возможность дистанцироваться от произошедшего события и избавиться от воспоминаний о нем (Runions et al., 2013), а при кибербуллинге благодаря современным средствам связи, позволяющим поддерживать постоянное существование и доступность информации, любое онлайн-взаимодействие между двумя людьми потенциально может продолжаться бесконечно, без изменений в результате пересказа или эффектов, связанных с особенностями человеческой памяти.

Исследования показывают, что кибербуллинг носит более травматогенный характер и может привести к психологическим и поведенческим проблемам. Перенесенная ранее онлайн-травля коррелирует с развитием у жертв депрессии (Song et al., 2024; Tynes, Rose, Williams, 2010), склонности к суициду (Schonfeld et al., 2023; Bonanno, Hymel, 2013), тревоги (Wang et al., 2024), эмоционального стресса (Molero et al., 2022). Также последствиями кибервиктимизации являются снижение успеваемости в школе, ухудшение отношений с родителями и низкая самооценка (Livazović, Nam, 2019; Hamburger, Basile, Vivolo, 2011).

Для киберагрессоров характерны экстернализирующее поведение (оппозиционно-вызывающее, агрессивное и делинквентное поведение), неспособность к просоциальному поведению, а также низкая учебная успеваемость (Campbell et al., 2013).

Для оценки последствий кибербуллинга необходимо использовать надежные и валидные методики. К сожалению, на данный момент в России нет валидизированных методик, что затрудняет изучение долгосрочных последствий киберагрессии и кибервиктимизации у взрослых. В связи с этим данное исследование является важным как в научном, так и в практическом плане.

Для решения этой проблемы нами было проведено исследование, целью которого стала адаптация и валидизация шкалы киберагрессии и кибервиктимизации — Cyber-aggression and cyber-victimization scale (Shapka, Maghsoudi, 2017). Шкала была разработана в ответ на отсутствие валидных методик для изучения последствий кибербуллинга, т.к. несмотря на то, что подобные шкалы разрабатывались в рамках конкретных исследований, в них не сообщалось об их психометрических свойствах. В обзоре С. Берне с соавторами было отмечено, что менее

половины из 44 рассмотренных исследований предоставили информацию о внутренней согласованности вопросов шкал и лишь немногие из них предоставили какую-либо информацию о валидности методики (Berne et al., 2013).

Примечательным и важным качеством CAV является то, что элементы не привязаны к какой-либо конкретной социальной сети или способу общения, что является уникальным в отличие от других валидизированных методик, которые применялись до этого в исследованиях. Таким образом, CAV всесторонне охватывает множество способов, через которые может осуществляться травля в онлайн-пространстве. Это должно обеспечить долговечность методики, поскольку модели поведения останутся актуальными и не устареют, даже если изменится технология.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 1020 человек в возрасте от 17 до 35 лет, из них 293 мужчины и 727 женщин.

Использование опросника Retrospective Bullying Questionnaire (Hamburger, Basile, Vivolo, 2011) позволило нам разделить выборку на группы в зависимости от их роли и степени участия в ситуации буллинга. Это было необходимо для проверки одной из гипотез исследования о том, что уровень кибервиктимизации или киберагрессии у респондента будет детерминирован тем положением, которое он занимал в буллинге.

Контрольную группу составили 73 человека, которые никогда не участвовали и не были свидетелями буллинга/кибербуллинга. 202 человека были «свидетелями» данных ситуаций, 387 — оказались «жертвами» буллинга, 169 — инициировали и проявляли агрессию по отношению к другим, 189 человек вошли в группу людей, который сначала были «жертвами», а потом сами становились буллерами — «агрессорами».

Выборка также была разделена на три возрастные группы. Половозрастной состав выборки представлен в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

Половозрастной состав выборки (N = 1020)
Gender and age composition of the sample (N = 1020)

Группы / Groups	Возраст / Age	Количество человек / Number of people		
		Выборка / Sample	Мужчины / Males	Женщины / Females
1	17–20	339	123	216
2	21–25	343	93	250
3	>26	338	77	261

Методики

В основу исследования была положена шкала киберагрессии и кибервиктимизации (CAV), которая состоит из 24 вопросов, образующих 2 субшкалы: «Кибервиктимизация» и «Киберагрессия». Вопросы основаны на пятибалльной шкале Лайкерта от 0 (никогда) до 4 (постоянно). Порядок пунктов распределен случайным образом.

Перевод методики с английского языка на русский был выполнен двумя независимыми экспертами: психологом, который владеет английским языком, и профессиональным переводчиком. В процессе перевода внимание уделялось сохранению содержания вопроса и его грамматической формы.

Для проверки конвергентной валидности шкалы киберагрессии и кибервиктимизации использовались Cyberbullying and Online Aggression Survey — COAS (Hinduja, Patchin, 2006), Retrospective Bullying Questionnaire — RBQ (M. Schäfer et al.) (Hamburger, Basile, Vivolo, 2011), Illinois Bully Scale — IBS (Espelage, Holt, 2001).

Для проверки критериальной валидности использовались методики: «Способы совладающего поведения» (Ways of Coping, WCQ) и Трирский опросник (TRF), позволяющий оценить личностные индикаторы психического здоровья (Becker, 1989).

Среди биографических и других параметров оценивались: пол, оценка времени, проведенного в школе, оценка взаимоотношений в семье, попытки суицида, выраженность симптомов ПТСР (с помощью Retrospective Bullying Questionnaire).

Методы анализа данных

Проверка нормальности распределения всех используемых в исследовании субшкал осуществлялась с помощью критерия Колмогорова–Смирнова. Для проверки адекватности разделения пунктов CAV на две предлагаемые авторами субшкалы использовался эксплораторный факторный анализ. Гипотеза о виде факторной структуры шкалы подтверждалась подтверждающим факторным анализом (КФА). Для оценки согласованности субшкал в группах по полу и возрасту применялся критерий α Кронбаха. Для оценки конвергентной валидности был проведен анализ корреляций (r-Спирмена) между адаптируемой шкалой и альтернативными методиками изучения буллинга и кибербуллинга. Критериальная валидность была проверена с помощью выявления соответствий результатов методики и определенных заранее внешних критериев (копинг-стратегий и личностных индикаторов психического здоровья).

К сожалению, в настоящий момент не существует валидизированных методик для измерения буллинга и кибербуллинга у взрослых в России. В связи с этим невозможно провести оценку конструктивной валидности методики на буллинг, так как отсутствуют надежные инструменты для сравнения результатов.

Обработка данных проводилась с помощью программ статистической обработки данных SPSS-24 и AMOS-20.

Результаты

Репрезентативность выборки обеспечивалась наличием в ней испытуемых разного пола и возраста, с разной позицией в буллинге («жертва», «агрессор», «свидетель», «никогда не принимал участия», «жертва-агрессор»), а также достаточным для стандартизации количеством респондентов.

Факторная структура опросника

На первом этапе анализа мы провели эксплораторный альфа-факторный анализ (ЭФА), чтобы проверить структуру опросника (табл. 2, 3).

Таблица 2 / Table 2

Факторная структура опросника CAV (Повернутая факторная матрица)**Factor model of the CAV questionnaire (Rotated factor matrix)**

Код / Code	Пункты / Items	Компоненты / Components	
		1	2
CAV_1	Размещали или пересылали / делали репост в сети того, что могло задеть, расстроить другого человека или заставить его смущаться? / Posted or re-posted something embarrassing or mean about another person online?		,619
CAV_2	Отправляли или пересылали кому-то оскорбительное сообщение в электронном виде? / Sent or forwarded a hurtful message electronically to someone (by email, text, on Facebook, etc.)?		,665
CAV_3	Размещали, пересылали или отправляли в сообщении смущающее фото или видео другого человека, которое он бы не хотел показывать другим? / Posted, re-posted, or texted an embarrassing photo or video of someone that he or she did not want others to see?		,646
CAV_4	Писали оскорбительные комментарии под чьей-то фотографией или видео? / Posted or texted a hurtful comment about an online photo or video of somebody else (for example, made fun of how they look)?		,628
CAV_5	Размещали или пересылали сообщения, чтобы намеренно «выжить» определенного человека или группу людей из круга общения? / Posted or sent messages to purposely exclude a certain person or group of people?		,512
CAV_6	Размещали или делали репост личной информации о другом человеке, которую он бы предпочитал, чтобы другие не знали? / Posted or re-posted something private about another person that he or she did not want others to know?		,562
CAV_7	Распространяли слухи или сплетничали о ком-то в социальных сетях, по почте или SMS? / Used email or text messaging to spread rumours or gossip about someone?		,476
CAV_8	Писали в сообщениях или делали оскорбительные комментарии о чьей-либо расе или этнической принадлежности? / Texted or made hurtful comments about somebody's race or ethnicity?		,590
CAV_9	Писали в сообщениях или делали оскорбительные комментарии о чьей-либо предполагаемой сексуальной ориентации? / Texted or made hurtful comments about somebody's perceived sexual orientation?		,575
CAV_10	Писали в сообщениях или делали оскорбительные комментарии по поводу предполагаемого сексуального поведения? / Texted or made hurtful comments about somebody's perceived sexual behaviors (for example, called somebody a slut or a pervert)?		,715
CAV_11	Говорили что-то сексуальное кому-то в сети, чтобы смутить его? / Said something sexual to somebody else online to embarrass them or to be mean?		,487
CAV_12	Отправляли контент сексуального характера кому-то в Интернете, чтобы смутить его или заставить злиться? / Sent sexual content (photos or jokes) to somebody else online to embarrass them or to be mean?		,599
CAV_13	О вас публиковали или пересылали / делали репосты информации в Интернете, чтобы огорчить или заставить смущаться? / Had something embarrassing or mean posted or re-posted about you online?	,591	
CAV_14	Вы получали от кого-то обидное сообщение? / Received a hurtful message from someone (by email, text, or chat)?	,652	

Код / Code	Пункты / Items	Компоненты / Components	
		1	2
CAV_15	Публиковали ли без вашего согласия ваши фотографии в Интернете, которые вы бы не хотели, чтобы видели другие? / Had an embarrassing photo or video of you posted or re-posted online that you didn't want others to see?	,511	
CAV_16	Писали оскорбительные комментарии под вашими фотографиями или видео в Интернете? / Had hurtful comments made about an online photo or video of you.	,572	
CAV_17	Вас исключали из бесед/чатов, кидали в черный список? / Been purposely excluded online?	,550	
CAV_18	Публиковали или пересылали / делали репост личной информации о вас в Интернете, которую вы бы не хотели, чтобы другие узнали? / Had something personal posted or re-posted about you online that you didn't want others to know?	,589	
CAV_19	Распространяли ли о вас сплетни или слухи в Интернете? / Had gossip or rumours spread about you online?	,574	
CAV_20	Вы получали оскорбительные комментарии или сообщения о вашей расе или этнической принадлежности? / Received hurtful comments or messages about your race or ethnicity?	,514	
CAV_21	Вы получали оскорбительные комментарии или сообщения о вашей предполагаемой сексуальной ориентации? / Received hurtful comments or messages about your perceived sexual orientation?	,463	
CAV_22	Вы получали оскорбительные комментарии о вашем предполагаемом сексуальном поведении? / Received hurtful comments about your perceived sexual behaviours (for example, been called a slut or a pervert).	,590	
CAV_23	Вы получали сексуальное сообщение от кого-то, кто пытался обидеть вас или поставить вас в неловкое положение? / Received a sexual message from somebody who was trying to be mean to you or to embarrass you?	,722	
CAV_24	Отправляли ли вам материалы сексуального характера от кого-то, кто пытался обидеть вас или поставить в неловкое положение? / Had sexual content (photos or jokes) sent to you from somebody who was trying to be mean to you or embarrass you?	,668	

Примечание: метод выделения факторов: альфа-факторизация; метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера; вращение сошлось за 3 итерации.

Note: factor extraction method: alpha factorization; rotation method: Varimax with Kaiser Normalization; a rotation converged in 3 iterations.

Таблица 3 / Table 3

Объясненная совокупная дисперсия

Cumulative explained variance

	Начальные собственные значения / Initial eigenvalues			Извлечение суммы квадратов нагрузок / Extracting the sum of the squares of the loads			Ротация суммы квадратов нагрузок / Rotation of the sum of the squares of the loads		
	Всего / Total	% дисперсии / % of variance	Суммарный % / Total %	Всего / Total	% дисперсии / % of variance	Суммарный % / Total %	Всего / Total	% дисперсии / % of variance	Суммарный % / Total %
1	5,962	24,843	24,843	5,307	22,112	22,112	3,929	16,369	16,369
2	3,036	12,650	37,493	2,369	9,871	31,983	3,747	15,613	31,983

Примечание: метод выделения факторов: альфа-факторный анализ.

Note: factoring method in exploratory: factor analysis.

Коэффициент выборочной адекватности КМО составил 0,868, что позволяет считать эти результаты в высокой степени соответствующими исходным данным.

В первый фактор вошли 12 пунктов (шкала «Кибервиктимизация»), во второй — также 12 (шкала «Киберагрессия»).

Факторная структура проверялась с помощью конфирматорного факторного анализа (КФА). Проверка показала, что пункты входят только в свою шкалу и не входят в другую, т.е. шкалы независимы друг от друга (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

Результаты конфирматорного факторного анализа

The results of the confirmatory factor analysis (CFA)

Методика / Method	Характеристики модели / Model Characteristics							
	χ^2	Df	χ^2/df	p	CFI	GFI	RMSEA	Pclose
CAV	259,023	142	1,8	,001	,985	,979	,028	1,000

Примечание: χ^2 — критерий хи-квадрат; df — количество степеней свободы; RMSEA — среднеквадратичная ошибка приближения; CFI — сравнительный индекс согласия; GFI — критерий согласия; PCLOSE — индекс близости модели исходным данным.

Note: χ^2 — Chi-square test; df — Degrees of freedom; RMSEA — Root Mean Square Error of Approximation; CFI — Comparative Fit Index; GFI — Goodness of Fit Index; PCLOSE — Index of the Proximity of the Model to the Source Data.

Согласованность вопросов шкал

На следующем этапе мы проверили согласованность вопросов внутри выделенных шкал. В табл. 5 представлены результаты согласованности вопросов шкал в группах по полу и возрасту.

Таблица 5 / Table 5

Согласованность вопросов шкал CAV в общей выборке и в половозрастных группах

Consistency of CAV scale questions in the general sample and in age and gender groups

	Название шкалы опросника / Name of the questionnaire scale	Коэффициент согласованности α Кронбаха / Cronbach's alpha					
		Общая выборка / General sample	Пол / Gender		Возрастные группы / Age groups		
			Мужчины / Male (N = 293)	Женщины / Female (N = 727)	1 (N = 339)	2 (N = 343)	3 (N = 338)
1	Шкала «Кибервиктимизация» / Cyber-Victimization Scale	,847	,838	,851	,845	,847	,851
2	Шкала «Киберагрессия» / Cyber-Aggression Scale	,839	,861	,807	,836	,817	,852

Примечание: возрастные группы: 1 — 17–20 лет; 2 — 21–25 лет; 3 — 26 лет и старше.

Note: Age groups: 1 — 17–20 years old; 2 — 21–25 years old; 3 — 26 years old and older.

Для проверки устойчивости шкал был проведен подсчет коэффициента α Кронбаха в подвыборках в зависимости от их участия в буллинге (табл. 6).

Таблица 6 / Table 6

Согласованность вопросов шкал CAV в общей выборке и в половозрастных группах**Consistency of CAV scale issues depending on their participation in cyberbullying**

	Название шкалы опросника / Name of the questionnaire scale	Коэффициент согласованности α Кронбаха / Cronbach's alpha				
		Не принимали участия / Didn't participate (n = 73)	Свидетели / Witnesses (n = 202)	Агрессоры / Aggressors (n = 169)	Жертвы / Victims (n = 387)	Жертвы- агрессоры / Aggressor victims (n = 189)
1	Шкала «Кибервиктимизация» / Cyber-Victimization Scale	,774	,752	,755	,851	,818
2	Шкала «Киберагрессия» / Cyber-Aggression Scale	,854	,775	,759	,777	,853

Во всех рассмотренных группах коэффициент α Кронбаха был достаточно высоким. Исключение любого пункта снижало согласованность как отдельных шкал, так и общего показателя.

Корреляционный анализ показал внутреннюю согласованность опросника: коэффициент корреляции между шкалами кибервиктимизации и киберагрессии составил $r = -0,423$ ($p < 0,01$).

Дискриминативность пунктов определялась путем вычисления коэффициента их корреляции с итоговым баллом соответствующей шкалы (табл. 7, 8). Все коэффициенты были высоко значимыми. Тесные связи всех вопросов внутри шкал показали их высокую интегрированность.

Таблица 7 / Table 7

Значения коэффициентов корреляции Спирмена между вопросами шкалы**«Кибервиктимизация»****Spearman's correlation coefficient ranges from Cyber-victimization scale**

№ пункта / No. of item	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
13	1											
14	,447**	1										
15	,409**	,388**	1									
16	,305**	,404**	,353**	1								
17	,308**	,465**	,279**	,298**	1							
18	,360**	,271**	,309**	,299**	,290**	1						
19	,365**	,398**	,231**	,273**	,344**	,344**	1					
20	,107**	,191**	,128**	,194**	,145**	,182**	,149**	1				
21	,121**	,254**	,128**	,176**	,189**	,273**	,205**	,215**	1			
22	,245**	,317**	,162**	,220**	,203**	,234**	,337**	,203**	,357**	1		
23	,294**	,347**	,265**	,336**	,212**	,298**	,289**	,177**	,241**	,383**	1	
24	,238**	,280**	,228**	,290**	,197**	,263**	,247**	,147**	,207**	,307**	,600**	1
Общий показатель шкалы 1 / General indicator of the scale 1	,562**	,735**	,508**	,551**	,588**	,521**	,590**	,351**	,453**	,550**	,596**	,537**

Примечание: «**» — корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя).

Note: «**» — correlation is significant at the 0,01 level (two-sided).

Таблица 8 / Table 8

**Значения коэффициентов корреляции Спирмена между вопросами шкалы
«Киберагрессия»**

Spearman's correlation coefficient ranges from Cyber-aggression scale

№ пункта / No. of item	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	1											
2	,492**	1										
3	,438**	,402**	1									
4	,389**	,477**	,391**	1								
5	,240**	,327**	,315**	,336**	1							
6	,278**	,261**	,371**	,347**	,218**	1						
7	,327**	,364**	,378**	,242**	,270**	,344**	1					
8	,266**	,279**	,282**	,298**	,217**	,208**	,214**	1				
9	,218**	,277**	,237**	,292**	,247**	,219**	,197**	,371**	1			
10	,278**	,417**	,348**	,343**	,217**	,355**	,401**	,290**	,406**	1		
11	,247**	,346**	,229**	,196**	,161**	,153**	,194**	,292**	,197**	,308**	1	
12	,254**	,211**	,251**	,201**	,120**	,073*	,136**	,229**	,240**	,278**	,451**	1
Общий показатель шкалы 2 / General indicator of the scale 2	,577**	,715**	,567**	,538**	,432**	,497**	,680**	,448**	,438**	,629**	,492**	,374**

Примечание: «**» — корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя).

Note: «**» — correlation is significant at the 0,01 level (two-sided).

На основании результатов корреляционного анализа можно выделить следующие закономерности (табл. 9).

Чем сильнее у респондентов была выражена *кибервиктимизация*, тем негативнее ими оценивалось время, проведенное в школе, и отношения в семье, тем чаще они задумывались о том, чтобы причинить себе боль или покончить с собой, и тем сильнее у них были выражены симптомы ПТСР. Шкала кибервиктимизации CAV положительно коррелировала со шкалой кибервиктимизации COAS, а также со шкалами виктимизации других опросников (RBQ и IBS), и отрицательно — со шкалой киберагрессии (COAS) и со шкалами агрессии RBQ и IBS.

«Кибервиктимизированные» лица чаще использовали такие копинг-стратегии, как «Дистанционирование», «Поиск социальной поддержки», «Принятие ответственности», «Бегство-избегание». Они обладали хорошим поведенческим контролем, худшим психическим здоровьем и зависимостью.

Чем сильнее была выражена *киберагрессия*, тем негативнее оценивались испытуемыми семейные отношения в отличие от времени, проведенного в школе, и тем меньше были выражены симптомы ПТСР. Высокий уровень киберагрессии был больше свойственен юношам. Также шкала «Киберагрессия» CAV положительно коррелировала со шкалой киберагрессии COAS, шкалами агрессии других опросников (RBQ и IBS) и отрицательно — со шкалой кибервиктимизации (COAS) и шкалами виктимизации других опросников (RBQ и IBS).

Киберагрессоры чаще использовали конфронтативный копинг при несформированных копинг-стратегиях «Дистанционирование» и «Самоконтроль». Также киберагрессорам был свойственен плохой поведенческий контроль, эгоцентризм и выраженная экспансивность (склонность к доминированию).

Таблица 9 / Table 9

Результаты проверки конвергентной и критериальной валидности CAV**Results of the convergent validity and criterion-related validity CAV**

Параметры / Parameters	Шкала «Кибервиктимизация» / Cyber-Victimization Scale	Шкала «Киберагрессия» / Cyber-Aggression Scale
<i>Биографические данные / Biographical data</i>		
Пол — мужской / Gender — male	-,068*	,112**
Пол — женский / Gender — female	,068*	-,112**
Оценка времени, проведенного в школе / Evaluation of time spent at school	-,225**	,081**
Оценка семейных отношений / Evaluation of family relationships	-,296**	-,119**
Попытки суицида / Suicide attempts	,291**	
Симптомы ПТСР / Symptoms of PTSD	,380**	-,065*
<i>Опыт в буллинге и кибербуллинге / Experience in bullying and cyberbullying</i>		
Кибервиктимизация / Cyber-victimization (COAS)	,533**	-,372**
Киберагрессия / Cyber-aggression (COAS)	-,311**	,494**
Виктимизация / Victimization (RBQ)	,291**	-,152**
Агрессия / Aggression (RBQ)	-,110**	,373**
Виктимизация / Victimization (IBS)	,366**	
Вербальная агрессия / Verbal aggression (IBS)	-,278**	,483**
Физическая агрессия / Physical aggression (IBS)	-,209**	,305**
<i>Копинг-стратегии / Coping strategies</i>		
Конфронтационный копинг / Confrontational coping		,088**
Дистанцирование / Distancing	,109**	-,076*
Самоконтроль / Self-control		-,125**
Поиск социальной поддержки / Searching for social support	,073*	
Принятие ответственности / Accepting responsibility	,098*	
Бегство-избегание / Escape-avoidance	,210**	
Положительная переоценка / Positive revaluation		-,140*
<i>Характеристики личности / Personality characteristics</i>		
Поведенческий контроль (VK) / Behavioral Control	,131**	-,141**
Психическое здоровье (SG) / Mental Health	-,091**	
Эгоцентризм / Забвение себя, альтруизм (SV) / Self-forgetfulness vs. Self-centering		,087**
Экспансивность (EX) / Expansiveness		,064*
Автономия/зависимость (AU) / Autonomy/Dependence	-,131**	

Примечание: «*» — корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя); «**» — корреляция значима на уровне 0,001 (двусторонняя).

Note: «*» — correlation is significant at the 0.01 level (two-sided); «**» — correlation is significant at the 0.001 level (two-sided).

Данные корреляционного анализа подтверждаются результатами регрессионного анализа (табл. 10), который призван ответить на вопрос: какие факторы личности и совладающего поведения способствуют формированию кибервиктимизации и киберагрессии?

Таблица 10 / Table 10

Предикторы кибервиктимизации и киберагрессии
Predictors of both cyber-victimization and cyber-aggression

Зависимая переменная / Dependent variable	R	R-квадрат / R-square	Предикторы / Predictors	Бета / Beta	Уровень значимости / Significance
Кибервиктимизация / Cyber-Victimization	,689	,475	Киберагрессия / Cyber-aggression (COAS)	-,590	<,001
			Кибервиктимизация / Cyber-victimization (COAS)	,552	<,001
			Физическая агрессия / Physical aggression (IBS)	-,088	<,001
			Виктимизация / Victimization (IBS)	,195	<,001
	,438	,192	Оценка времени, проведенного в школе / Assessment of time spent at school	-,234	<,001
			Оценка семейных отношений / Assessment of family relationships	-,145	<,001
			Попытки суицида / Suicide attempts	,099	,004
			Симптомы ПТСР / Symptoms of PTSD	,300	<,001
	,216	,047	Автономия/зависимость (AU) / Autonomy/Dependence	-,280	<,001
			Поведенческий контроль (VK) / Behavioral control	,135	,003
			Способность к любви (LF) / Ability to love	-,080	<,001
	,195	,038	Бегство-избегание / Escape-avoidance	,195	<,001
Киберагрессия / Cyber-Aggression	,672	,452	Виктимизация / Victimization (RBQ)	-,126	<,001
			Киберагрессия / Cyber-aggression (COAS)	,377	<,001
			Кибервиктимизация / Cyber-victimization (COAS)	-,294	<,001
			Вербальная агрессия / Verbal aggression (IBS)	,310	<,001
			Виктимизация / Victimization (IBS)	-,060	,004
	,371	,129	Оценка времени, проведенного в школе / Assessment of time spent at school	,143	<,001
			Оценка семейных отношений / Assessment of family relationships	-,085	,015
			Попытки суицида / Suicide attempts	-,082	<,001
	,166	,027	Эгоцентризм / Забвение себя, альтруизм (SV) / Self-forgetfulness vs. Self-centering	,162	<,001
			Экспансивность (EX) / Expansiveness	,157	<,001
	,173	,030	Самоконтроль / Self-control	-,105	,003
			Конфронтационный копинг / Confrontational coping	,133	<,001
			Положительная переоценка / Positive revaluation	-,137	<,001

Предикторами кибервиктимизации стало отсутствие проявления киберагрессии и физической агрессии, а также негативная оценка времени, проведенного в школе, и семейных отношений при наличии мыслей о суициде и выраженности симптомов ПТСР.

Личностными предикторами кибервиктимизации стали такие качества, как зависимость, плохой поведенческий контроль и неспособность к проявлению любви, а также востребованность копинг-стратегии бегства-избегания.

Предикторами киберагрессии стали проявление вербальной агрессии при отсутствии виктимизации и кибервиктимизации, а также положительная оценка времени, проведенного в школе, негативная оценка семейных отношений и отсутствие попыток суицида.

Личностными предикторами киберагрессии стали такие качества личности, как эгоцентризм, экспансивность или склонность к доминированию.

Таким образом, результаты регрессионного анализа показывают специфику особенностей личности и копинг-стиля характерного для «жертв» кибербуллинга и «киберагрессоров», что позволяет ответить на поставленный нами ранее вопрос, почему кто-то становится «кибержертвой», а кто-то, наоборот, проявляет насилие по отношению другим.

Обсуждение результатов

Шкала киберагрессии и кибервиктимизации (CAV) является психометрическим инструментом для оценки последствий кибербуллинга.

Шкала обладает хорошей надежностью и валидностью, продемонстрировала хорошую внутреннюю согласованность с высоким уровнем соответствия между пунктами, измеряющими один и тот же конструкт. Также CAV продемонстрировала хорошую конструктивную валидность, о чем свидетельствует ее способность различать разные типы поведения в кибербуллинге и прогнозировать связанные с ним последствия, такие как симптомы ПТСР и плохое психическое здоровье.

Изначально шкала создавалась для выявления краткосрочных реакций на ситуации кибербуллинга среди подростков 11–18 лет, но данные, полученные нами в ходе исследования, показали, что она работает и в ретроспективе — для оценки долгосрочных последствий. Это свидетельствует о том, что она может быть использована для измерения уровня кибервиктимизации и киберагрессии у различных возрастных групп.

Полученные данные согласуются с результатами зарубежного исследования (Sharpa, Maghsoudi, 2017). Методика, адаптированная в рамках данного исследования, позволяет оценить последствия кибербуллинга у взрослых людей. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на изучение факторов, способствующих возникновению кибербуллинга, а также на разработку более эффективных методов его профилактики и преодоления последствий.

Выводы

1. Эксплораторный и конфирматорный факторные анализы выявили два независимых фактора, представляющих собой две независимые шкалы — «Кибервиктимизация» и «Кибер-агрессия», которые повторили исходные шкалы оригинальной версии опросника.
2. Конфирматорный анализ подтвердил, что двухфакторная структура полностью соответствует эмпирическим данным, на которых построена модель.

3. Для проверки согласованности шкал использовался коэффициент Кронбаха, продемонстрировавший высокую согласованность каждой шкалы (α Кронбаха 0,847 и 0,839).
4. Психометрический анализ адаптации показал критериальную и конвергентную валидность методики, которую можно использовать на русскоязычной выборке.

Список источников / References

1. Becker, B. (1989). *Trier personality questionnaire TRF*. Hogrefe.
2. Berne, S., Frisen, A., Schultze-Krumbholz, A., Scheithauer, H., Naruskov, K., Luik, P., Zukauskienė, R. (2013). Cyberbullying assessment instruments: A systematic review. *Aggression and Violent Behavior*, 18(2), 320—334. <http://dx.doi.org/10.1016/j.avb.2012.11.022>
3. Bonanno, R.A., Hymel, S. (2013). Cyber bullying and internalizing difficulties: Above and beyond the impact of traditional forms of bullying. *Journal of Youth and Adolescence*, 42, 685—697. <http://dx.doi.org/10.1007/s10964-013-9937-1>
4. Campbell, M.A., Slee, P.T., Spears, B., Butler, D., Kift, S. (2013). Do cyberbullies suffer too? Cyberbullies' perceptions of the harm they cause to others and to their own mental health. *School Psychology International*, 34(6), 613—629. <http://dx.doi.org/10.1177/0143034313479698>
5. Espelage, D.L., Holt, M.K. (2001). Bullying and victimization during early adolescence: Peer influences and psychosocial correlates. *Journal of Emotional Abuse*, 2(2-3), 123—142. https://doi.org/10.1300/J135v02n02_08
6. Hamburger, M.E., Basile, K.C., Vivolo, A.M. (2011). *Measuring Bullying Victimization, Perpetration, and Bystander Experiences: A Compendium of Assessment Tools*. Atlanta: Centers for Disease Control and Prevention, National Center for Injury Prevention and Control.
7. Klein, M., Sosu, E. (2024). School absences, academic achievement, and adolescents' post-school destinations. *Oxford Review of Education*, 51(3), 339—356. <https://doi.org/10.1080/03054985.2024.2308520>
8. Livazović, G., Ham, E. (2019). Cyberbullying and emotional distress in adolescents: the importance of family, peers and school. *Heliyon*, 5(6), art. e01992. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2019.e01992>
9. Molero, M.M., Martos, Á., Barragán, A.B., Pérez-Fuentes, M.C., Gázquez, J.J. (2022). Anxiety and depression from cybervictimization in adolescents: A meta-analysis and meta-regression study. *The European Journal of Psychology Applied to Legal Context*, 14(1), 42—50. <https://doi.org/10.5093/ejpalc2022a5>
10. Patchin J., Hinduja S. (2006). Bullies move beyond the schoolyard: a preliminary look at cyberbullying. *Youth Violence & Juvenile Justice*, 4(2), 148—169. <https://doi.org/10.1177/1541204006286288>
11. Runions, K., Shapka, J.D., Dooley, J., Modecki, K. (2013). Cyber-aggression and victimization and social information processing: Integrating the medium and the message. *Psychology of Violence*, 3(1), 9—26. <https://doi.org/10.1037/a0030511>
12. Schonfeld, A., McNeil, D., Toyoshima, T., Binder, R. (2023). Cyberbullying and adolescent suicide. *Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law*, 51(1), 112—119. <https://doi.org/10.29158/JAAPL.220078-22>

13. Shapka, J.D., Maghsoudi, R. (2017). *Examining the validity and reliability of the cyber-aggression and cyber-victimization scale. Computers in Human Behavior*, 69, 10—17. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2016.12.015>
14. Song, K., Zhou, F.J., Niu, G.F., Fan, C.Y., Zhou, Z.K. (2024). The association between cyberbullying victimization and depression among children: A moderated mediation model. *Behavioral Science (Basel)*, 14(5), 414. <https://doi.org/10.3390/bs14050414>
15. Srinath, A.S., Johnson, H., Dagher, G.G., Long, M. (2021). BullyNet: Unmasking cyberbullies on social networks. *IEEE Transactions on Computational Social Systems*, 8(2), 332—344. <https://doi.org/10.1109/TCSS.2021.3049232>
16. Strabic, N., Milakovic, A.T. (2016). Cyberbullying among children and its comparison to traditional forms of peer violence. *Criminology & Social Integration Journal*, 24(2), 184—201. <https://doi.org/10.31299/ksi.24.2.9>
17. Tynes, B., Rose, A., Williams, D. (2010). The development and validation of the Online Victimization Scale for adolescents. *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*, 4(2), art. 2. URL: <https://cyberpsychology.eu/article/view/4237> (viewed: 28.11.2025).
18. Wang, Z., Cheng, L., Xie, Z., Jiang, C. (2024). Cyberbullying victimization and perpetration: The influence on cyberostracism and youth anxiety. *Behavioral Sciences & The Law*, 42(4), 461—473. <https://doi.org/10.1002/bsl.2675>
19. Wolak, J., Mitchell, K.J., Finkelhor, D. (2007). Does online harassment constitute bullying? An exploration of online harassment by known peers and online-only contacts. *Journal of Adolescents Health*, 41(6), S51—S58. <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2007.08.019>
20. Ybarra, M.L., Mitchell, K.J. (2004). Online aggressor/targets, aggressors, and targets: A comparison of associated youth characteristics. *The Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 45(7), 1308—1316. <https://doi.org/10.1111/j.1469-7610.2004.00328.x>

Приложение / Appendix

Шкала киберагрессии и кибервиктимизации (CAV)

Инструкция. Для каждого из следующих вопросов выберите, сколько раз вы совершали следующие действия или сколько раз это происходило с вами в школьные годы.

Вопросы	Никогда	(Редко) 1–2 раза	(Иногда) 3–4 раза	(Часто) 5–6 раз	Постоянно
Как часто вы:					
1. Размещали или пересылали / делали репост в сети того, что могло задеть, расстроить другого человека или заставить его смущаться					
2. Отправляли или пересылали кому-то оскорбительное сообщение в электронном виде (в социальных сетях: ВКонтакте, Твиттере — или по SMS, электронной почте)					
3. Размещали, пересылали или отправляли в сообщении смущающее фото или видео другого человека, которое он бы не хотел показывать другим					
4. Писали оскорбительные комментарии под чьей-то фотографией или видео (например, высмеяли, как человек выглядит)					
5. Размещали или пересылали сообщения, чтобы намеренно «выжить» определенного человека или группу людей из круга общения					
6. Размещали или делали репост личной информации о другом человеке, которую он бы предпочитал, чтобы другие не знали					
7. Распространяли слухи или сплетничал о ком-то в социальных сетях, по почте или SMS					
8. Писали в сообщениях или делали оскорбительные комментарии о чьей-либо расе или этнической принадлежности					
9. Писали в сообщениях или делали оскорбительные комментарии о чьей-либо предполагаемой сексуальной ориентации					

10. Писали в сообщениях или делали оскорбительные комментарии по поводу предполагаемого сексуального поведения (например, называли кого-то шлюхой или извращенцем)					
11. Говорили что-то сексуальное кому-то в сети, чтобы смутить его					
12. Отправляли контент сексуального характера (фотографии или анекдоты) кому-то в Интернете, чтобы смутить его или заставить злиться					
Как часто:					
13. О вас публиковали или пересылали / делали репосты информации в Интернете, чтобы огорчить или заставить смущаться					
14. Вы получали от кого-то обидные сообщения (по электронной почте, в текстовом сообщении или в чате)					
15. Публиковали без вашего согласия ваши фотографии в Интернете, которые вы бы не хотели, чтобы видели другие					
16. Писали оскорбительные комментарии под вашими фотографиями или видео в Интернете					
17. Вас исключали из бесед/чатов, кидали в черный список					
18. Публиковали или пересылали / делали репост личной информации о вас в Интернете, которую вы бы не хотели, чтобы другие узнали					
19. Распространяли о вас сплетни или слухи в Интернете					
20. Вы получали оскорбительные комментарии или сообщения о вашей расе или этнической принадлежности					
21. Вы получали оскорбительные комментарии или сообщения о вашей предполагаемой сексуальной ориентации					
22. Вы получали оскорбительные комментарии о вашем предполагаемом сексуальном поведении (например, вас называли шлюхой или извращенцем)					
23. Вы получали сексуальное сообщение от кого-то, кто пытался обидеть вас или поставить вас в неловкое положение					
24. Отправляли вам материалы сексуального характера (фотографии или шутки) от кого-то, кто пытался обидеть вас или поставить вас в неловкое положение					

Ключ к опроснику

При подсчете высокие оценки (выше 75%) говорят о выраженности уровня кибервиктимизации и киберагрессии. Значения менее 25% свидетельствуют об их несформированности.

Шкалы CAV	Квартили		
	25	50	75
Шкала «Киберагрессия»	,00	3,00	8,00
Шкала «Кибервиктимизация»	2,00	5,00	9,00

Общая характеристика данных

Шкала	М	Me	σ	Асимметрия		Экссесс	
				Значение	Стат. ошибка	Значение	Стат. ошибка
«Киберагрессия»	4,18	2,00	5,340	2,003	,077	5,889	,153
«Кибервиктимизация»	7,61	6,00	7,091	1,649	,077	3,818	,153

Примечание: М — среднее, Me — медиана, σ — стандартное отклонение.

Информация об авторах

Надежда Федоровна Михайлова, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и дифференциальной психологии, факультет психологии, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4183-8171>, e-mail: mail.mikhailova@gmail.com

Елена Александровна Истомина, аспирант кафедры медицинской психологии, факультет психологии, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-7593-0204>, e-mail: Istomina.e.a@list.ru

Information about the authors

Nadezhda F. Mikhailova, Candidate of Science (Psychology), Associate Professor at the Department of Developmental and Differential Psychology, Faculty of Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4183-8171>, e-mail: mail.mikhailova@gmail.com

Elena A. Istomina, Postgraduate Student of the Department of Medical Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-7593-0204>, e-mail: Istomina.e.a@list.ru

Михайлова Н.Ф., Истомина Е.А. (2025).

Адаптация и валидизация шкалы

киберагрессии и кибервиктимизации (CAV).

Клиническая и специальная психология, 14(4), 171—189. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(4), 171—189.

Mikhailova N.F., Istomina E.A. (2025).

Adaptation and validation of the

cyber-aggression and cyber-victimization scale (CAV).

Вклад авторов

Михайлова Н.Ф. — разработка дизайна исследования; участие в разработке методологии; участие в проведении статистического анализа; интерпретация результатов; критическая редакция и научное редактирование рукописи; утверждение окончательной версии статьи.

Истомина Е.А. — разработка дизайна исследования; проведение эмпирического исследования и сбор данных; первичная и расширенная статистическая обработка; написание статьи; визуализация; утверждение окончательной версии статьи.

Оба автора приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Nadezhda F. Mikhailova. — development of the research design; participation in the development of the methodology; participation in conducting statistical analysis; interpretation of the results; critical revision and scientific editing of the manuscript; approval of the final version of the article.

Elena A. Istomina — development of the research design; conducting an empirical study and collecting data; primary and advanced statistical processing; writing the article; visualization; approval of the final version of the article.

Both authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Письменное информированное согласие на участие в этом исследовании было предоставлено респондентами.

Ethics statement

Written informed consent for participation in this study was obtained from the participants.

Поступила в редакцию 24.03.2025

Поступила после рецензирования 17.09.2025

Принята к публикации 17.09.2025

Опубликована 30.12.2025

Received 2025.03.24

Revised 2025.09.17

Accepted 2025.09.17

Published 2025.12.30